

жащей рукой подала его мнѣ. У меня не доставало силъ взглянуть въ лицо доброй старушкѣ; я, отвернувшись, принялъ подарокъ, и слезы потекли еще обильнѣе, но уже не отъ злости, а отъ любви и стыда“.

А какъ она умерла!

„Наталья Савишна два мѣсяца страдала отъ своей болѣзни и переносила страданія съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ: не ворчала, не жаловалась, а только по своей привычкѣ безпрестанно поминала Бога. За часъ передъ смертью она съ тихою радостью исповѣдалась, причастилась и соборовалась масломъ.

„У всѣхъ домашнихъ она просила прощенья за обиды, которыя могла причинить имъ, и просила духовника своего, отца Василия, передать всѣмъ намъ, что не знаетъ, какъ благодарить насъ за наши милости, и просить насъ простить ее, ежели по глупости своей огорчила кого-нибудь, „но воровкой никогда не была и могу сказать, что барской ниткой не поживилась“. Это было одно качество, которое она цѣнила въ себѣ.

„Надѣвъ приготовленный капоть и чепчикъ и облокотившись на подушки, она до самаго конца не переставала разговаривать со священникомъ, вспомнила, что ничего не оставляла бѣднымъ, достала десять рублей и просила его раздать ихъ въ приходѣ. Потомъ перекрестилась, легла и въ послѣдній разъ вздохнула, съ радостной улыбкой произнося имя Божіе.

Толстой-вольнодумецъ, но еще не Нехлюдовъ, пораженный красотой ея смерти, порывисто восклицаетъ:

„Боже великій! Пошли мнѣ такія же мелочныя заботы, *такое же суетнріе, такія же заблужденія и такую же смерть*“.

Такъ Нехлюдовская хула застываетъ на устахъ художника-Толстого и превращается въ рѣдкое по силѣ славословіе. Исторія старая и вѣчная. Балакъ, сынъ Сепфоровъ, проситъ Валаама: Прокляни мнѣ Израиля. Но Валаамъ отвѣчаетъ: Не могу сѣлать отъ себя ничего. *Сдѣлаю то, что внушитъ мнѣ Господь*. И Господь говоритъ Валааму: Не проклинай народа сего, ибо онъ *благословенъ*. Благословенность православія ощущаетъ Толстой-художникъ и не можетъ преступить Божьяго велѣнія. Какъ ни старается Балакъ вырвать отъ кудесника Валаама магическое проклятіе, какъ ни соглашается Валаамъ по своей человѣческой волѣ исполнить желаніе Балаака,—божественная правда ненарушима